

## Глава 989: Я использую море огня, чтобы встретить Желтые Источники

Звук колокола из храма Небесного Древа прекратился, оставив глубины маленькой аллеи в тишине.

Юная леди тихо стояла перед деревянными воротами, по-видимому, она была в глубоких размышлениях.

Из маленького внутреннего дворика раздался негромкий рев. Этот голос был настолько тихим, что его практически нельзя было услышать, но он был таким отчетливым, как будто звучал рядом с ее ухом. Он был переполнен ядом и руганью, наполняясь неприкрытой яростью. Это был крайне причудливый звук.

Несколько потоков черного тумана устремилось из щелей ворот вместе с этим ревом.

Но вскоре после этого этот рев из внутреннего дворика вдруг стал криком страха.

Грязный черный туман даже не смел приближаться к юной леди. Он вмиг дрейфовал далеко прочь, как будто наполняясь ужасом. Ветер иногда сдувал несколько облачков черного тумана к леди, где они сжигались золотым пламенем в дым.

В эти мгновения из маленького внутреннего двора раздавались болезненные стоны, как стон собаки.

Ворота внутреннего двора не могли выдержать столкновения этих двух противостоящих ци. Они начали разлагаться с видимой скоростью, а затем медленно разрушились.

Войдя во внутренний двор, юная леди увидела опрятную кучу дров и замерла.

Она вспомнила, что при первом визите в Ортодоксальную Академию она видела опрятно сложенную одежду в шкафу в комнате Чэнь Чаншэна.

Короткая сосна, растущая возле стены внутреннего двора, некоторое время назад увяла, еще больше выделяя оставшуюся зелень, смешанную с бурым цветом.

На белых камнях был десяток черных следов. Они были такими маленькими, что казалось, как будто они принадлежали ребенку.

Дверь в дом сгнила, и со свай медленно капало несколько потоков темной жидкости, отдавая невыносимой вонью.

Однажды уединенный внутренний двор сейчас стал причудливой и пугающей сценой.

За полуразрушенными остатками бумажной двери были Бе Янхун и Уцюн Би.

Они прислонились к стене, их лица были бледными. Они почти казались мертвыми, но все еще были живыми.

Всего несколько мгновений назад они были на грани того, чтобы их убили, а затем съели, но затем Чусу вдруг исчез.

Казалось, что в маленьком внутреннем дворике ничего не происходило, но Бе Янхун и Уцюн Би, как эксперты Божественного Домена, видели, что молчаливая, но опасная битва имела место внутри и извне внутреннего двора.

Когда золотое пламя обратило черный туман в серый дым, Бе Янхун знал, кто пришел.

Он наконец-то был расслаблен и посмотрел на Уцюн Би.

Насколько бы ужасающим ни был Чусу, он никогда не сможет победить юную леди.

Потому что это была Сюй Южун.

.....

.....

Да, юной леди, стоявшей во внутреннем дворе, была Сюй Южун.

На берегу Реки Тун она получила письмо Чэнь Чаншэна, передала ему Белого Журавля, и вернулась в Пик Святой Девы.

В то время никто не знал, что она будет дальше, ни Е Сяоянь, ни Чэнь Чаншэн, ни даже она.

Она не знала, почему первое, что она сделала, вернувшись на Пик Святой Девы, это созвала учениц и занялась вопросами храма.

Решив эти вопросы, она знала, что должна была делать, или, возможно, что она хотела сделать.

Так что занятие делами стало передачей дел. Передав дела храма, она покинула Пик Святой Девы.

Белый Журавль мог летать невероятно быстро. Кроме экспертов Божественного Домена, никто не мог поспеть за ним.

Она ушла за день после Чэнь Чаншэна, но прибыла в Город Белого Императора практически в то же время.

Потому что она тоже могла летать.

Как только она собралась отправиться в Имперский Город, она вдруг почувствовала что-то, что-то, что заставило ее чувствовать себя неудобно.

Как будто, если человек шел среди чистой равнины травы, белой до горизонта, и вдруг увидел гниющий труп.

Как будто человек наелся досыта, а потом увидел тарелку свинины, которая уже остыла, и жир на ней сгустился и стал белым.

В общем, это был крайне неприятный опыт.

У нее было ярко зажженное сердце дао, так что она еще более ясно ощущала все это и находила более сложным выдержать это.

Поэтому она отследила это чувство до конца этой аллеи, где почувствовала эту вонь.

К ее удивлению, когда она вошла во внутренний двор, она увидела Уцюн Би и Бе Янхуна.

Чэнь Чаншэн не знал, что над Городом Белого Императора несколько дней назад произошла

битва между Божествами, как не знала и она.

Они оба летели в то время.

Увидев Бе Янхуна и Уцюн Би, Сюй Южун быстро догадалась о том, что произошло.

Возможно, 'пришла к выводу' будет лучшей фразой.

Но она все еще не нашла ту личность, которая вызывала у нее крайнее неудобство, настороженность и беспокойство.

Был кто-то, кто мог скрываться от ее глаз и был так опытен в скрытности?

Сюй Южун не говорила с Бе Янхуном и Уцюн Би, и не входила в комнату.

Она тихо стояла во внутреннем дворе, как будто потерявшись в мыслях.

В аллее подул холодный ветер.

Сосновые иголки с шелестом попадали с мертвого дерева.

Ее ресницы дрогнули.

Вдруг на эти иголки попала искра.

Сосновые иголки с бумом начали яростно пылать в стене огня.

Эта стена огня начала распространяться, быстро окружая весь внутренний двор.

Бесчисленные огни начали подниматься с земли, беспрестанно пылая между белых камней.

Сюй Южун спокойно стояла в море огня.

Глубоко в земле слышался вопль абсолютной ярости.

Раздался хруст.

Белые камни были подброшены в воздух, и огонь вынудил фигуру выбраться на землю.

Это был низкий и сторбленный человечек в черной робе и с ужасной вонью разложения.

Он скрывал свое лицо черной робой, по-видимому, сильно боясь огня. Были видны только две его руки, поверхность была покрыта уродливыми чешуйками и черной шерстью. Его острые когти были покрыты грязью и несколькими следами разложившейся крови и плоти.

Из черной робы непрерывно раздавались скребущие крики ярости.

Он размахивал когтями, как будто желая прыгнуть и разорвать Сюй Южун на куски, но не смел делать шаг вперед.

Сюй Южун спокойно посмотрела на него, спрашивая: «Ты - Чусу?»

Яростные вопли из черной робы прекратились, превращаясь в стоны, которые нельзя было отличить от плача или смеха.

Чусу горько смеялся, но он больше хотел плакать.

Он никогда не ожидал встретить этого человека в Городе Белого Императора.

В Вэньшуй Чэнь Чаншэна сопровождали три Префекта Ортодоксии и Гуань Фэйбай, но он не боялся их. Потому что он культивировал тайное искусство Желтых Источников и был невероятно опытен в скрытности и побегах. Даже если у Чжэсю было достаточно силы, чтобы убить его, у Нанькэ - достаточно скорости, чтобы успевать за ним, и даже если появится кто-то такой, как Цюшань Цзюнь, он все еще был уверен в своей способности избежать поимки.

Что бы он не делал, даже если он не сможет достичь успеха, он все еще сможет с легкостью сбежать.

Так было в Городе Ханьцю, В Вэньшуйе, и когда он столкнулся с Сяо Чжаном.

Но он знал, что у него была погибель.

Это как раз была юная леди в море огня.

Сюй Южун была быстрее его, и ее ярко зажженное сердце дао было невосприимчиво к психическим атакам.

Более важно то, что ее храмовой меч мог сдерживать его искусство Желтых Источников.

Если сказать это по-другому, то насколько бы эгоистичным и жестоким он ни был, ему придется сегодня вступить в горячую битву.

Только так у него будет малейший шанс победы.

Черная роба разорвалась.

На спине Чусу с вонью раскрылась пара серых, уродливых и мясистых крыльев.

Белые камни на земле были подброшены в воздух и брошены в Сюй Южун.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/310400>